

**ПЕРЕЧИТЫВАЯ СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА АЛЕКСЕЕВА:
ПРИРОДА И ПРЕВРАЩЕНИЯ ВЛАСТИ****Митин Александр Николаевич**

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики управления
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: idom@list.ru

Заостряется внимание на ставшей классической формулировке С. С. Алексеева: государственная власть – это «отношения господства и подчинения, при которых воля и действия одних лиц (властвующих) доминирует над волей и действиями других лиц (подвластных)». В контексте наблюдений ученого о праве и власти утверждается, что сегодня в России актуальны две проблемы: претензия власти к гражданам и претензия граждан к власти. Подавляющее большинство граждан не знают о своих правах, они не укоренены в ментальности.

Ключевые слова: Конституция РФ, право, власть

**READING OVER SERGEY SERGEEVICH ALEKSEEV:
THE NATURE AND TRANSFORMATIONS OF POWER****Mitin Alexander**

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: idom@list.ru

The author focuses on the Alekseev's classic statement: a state power is «relations of domination and subordination, in which the will and actions of one persons (who are at power) prevail over the will and actions of others (who are under control)». Nowadays there are still two unresolved issues in Russia (in terms of Alekseev's observations on law and power): authorities complain about citizens while citizens complain about authorities. However, the vast majority of citizens know nothing about their rights that haven't took root in their minds yet.

Key words: RF Constitution, law, power

На протяжении веков существования цивилизации власть оставалась одним из самых загадочных и в то же время важных и распространенных феноменов социального бытия. В современном мире, где идет агрессивное переформатирование политической карты мира, трудно найти что-то более противоречивое и сложное, чем властные отношения. А поскольку человек, участвуя в таких отношениях, часто приобретает негативный опыт, так как одна из основных функций власти (подавление, подчинение) находится в противоречии с потребностью к свободе, то в массовом сознании доминирует скорее отрицательное, чем положительное отношение к власти.

Однако поскольку проблема власти столь значима в области гуманитарного знания, появилось самостоятельное направление научного поиска – кратология, которое в качестве объекта исследования избрало прежде всего государственную власть. Анализ исследований, посвященных вопросам государственной власти, позволяет заключить, что она рассматривается преимущественно в качестве политологической категории. Вместе с тем понятие «государственная власть» широко используется в практике правового регулирования. Термин «власть» четырежды употребляется в ч. 1 ст. 3 Конституции РФ,

а термин «государственная власть» получил широкое применение в судебной практике, в том числе в деятельности Конституционного Суда РФ.

Интерес к проблематике власти проявлялся еще в период античной философии, возрос в Средневековье, что было обусловлено необходимостью формирования идеологии власти суверена, нашел свое подтверждение в XX в. в трудах философов, социологов и политологов Запада, представителей дореволюционной юриспруденции (Х. Арндт, П. Блау, Д. Болдуин, М. Вебер, Т. Парсонс, К. Маркс, А. Д. Градовский, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, Б. Н. Чичерин и др.). В советской литературе было предложено три основных подхода к определению понятия «власть»: это необходимая функция любого коллектива, нуждающегося в руководстве; реальная способность осуществлять свою волю, навязывать ее другим; организованная сила¹.

В юридической литературе конца XX – начала XXI в. делается вывод о том, что «любая власть, в том числе государственная, – это особая функция по руководству, управлению и координации волевых действий людей»². С. С. Алексеев определял государственную власть как «отношения господства и подчинения, при которых воля и действия одних лиц (властвующих) доминирует над волей и действиями других лиц (подвластных)»³. Эта классическая формулировка позднее вошла в подготовленные им совместно с коллегами учебники по государству и праву. Впоследствии именно изучение коварной природы власти стало отправным моментом «похода» С. С. Алексеева во власть, использования ее для формирования Гражданского кодекса, подготовки действующей Конституции РФ. В текст Основного закона страны он вместе с другими разработчиками вкладывал разделяемые сегодня всеми правовые принципы, стремился вписать в правовые рамки всю законодательную, нормативную систему государства. Он полагал, что все, что не укладывается в эти рамки, противоречит духу права.

Именно в те годы, когда научное творчество С. С. Алексеева начало соединяться с государственной практикой (1990–2009 гг.), появились его концептуальные работы: «Круг замкнулся: повесть о праве», «Демон власти и культура права», «Две повести. О праве. О власти». В них прослеживается идея прав человека как основополагающей гуманитарной категории. Отсутствие отработанных юридических конструкций, устанавливающих права человека, позволяет расширять пространство абсолютной власти, не имеющей ограничений и противовесов, в связи с чем С. С. Алексеев справедливо утверждал: «Власти не нужно право – ей достаточно закона».

Однако очевидно, что закон – это инструмент, с помощью которого осуществляется нормативная регламентация общественной жизни, предполагающая обязательность определенного вида поведения. А право – совокупность представлений о том, каким образом должно быть организовано общество в его взаимоотношениях с государством. Следовательно, право всегда выше закона, что предполагает абсолютное равенство всех перед законом. Но тот или иной закон в угоду властвующим может быть и неправовым, противоречить праву. И чем чаще страна отстает от образца правового государства, тем больше появляется неправовых законов.

Сегодня повсеместно проводится антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов, сокращающая всевозможные «лазейки» в законе, которыми пользуются в своих корыстных интересах чиновники. Это хорошая и необходимая практика. Но власть постоянно ищет способы сформулировать законы в инструментальной, предназначенной для чиновника форме. Поэтому всегда будут расхождения между представ-

¹ Халипов В. Ф. Наука о власти. Кратология: учеб. пособие. М., 1990. С. 12.

² Манов Г. Н. Признаки государства: новое прочтение // Политические проблемы теории государства. М., 1993. С. 42.

³ Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М., 1994. С. 6.

лениями о том высоком идеале, который относится к неотъемлемым правам человека, и формулировками законов. В исследованиях С. С. Алексеев четко прослеживается мысль о том, что управлять с помощью закона – это агрессивный менеджмент, при котором власть приобретает монопольное положение, а та духовная составляющая, которая и есть человек с его правами и свободой, исчезает, как и смысл Основного закона государства.

В контексте наблюдений С. С. Алексеева о праве и о власти можно утверждать, что в России остаются две проблемы: претензия власти к гражданам и претензия граждан к власти. Подавляющее большинство граждан РФ не знают о своих правах, они не укоренены в менталитете. Отсюда неразвитость институтов гражданского общества и, как следствие, отчуждение граждан от власти, игнорирование ими участия в выборах, при которых не только реализуется право гражданина, но и наступает ответственность за сделанный им выбор. Вторая претензия неразрывно связана с недостаточными прозрачностью, доступностью, понятностью власти людям и отсутствием возможности влиять на государственную политику.

Не требует особых доказательств тот факт, что, к примеру, современная исполнительная власть в РФ дает гражданам, общественным организациям и предпринимательству множество индивидуальных поводов для крайне низкой оценки качества этой власти. По мнению исследователей¹, такие оценки вызваны не частными, а общими причинами, коренящимися в самой сути этой власти. Во-первых, речь идет о невыборности (назначаемости) руководителей исполнительной власти, что в соединении с реальной возможностью влиять на судьбы людей создает у носителей этой власти уверенность в своей исключительности, высокой общественной значимости и своеобразной кастовости. Во-вторых, исполнительная власть наделена правом получения и распределения общественных ресурсов – не только финансовых и материальных (квоты, земельные участки, недвижимость и др.), но и административных – от законных механизмов распорядительной деятельности до известного «телефонного права». В-третьих, мощный властный потенциал создает неизменный диспаритет личностных отношений чиновника и гражданина: первый не всегда заинтересован в контакте с гражданином, а второй вынужден сам обращаться к чиновнику и попадать во временную зависимость от него. Это дает чиновнику ощущение не исполнения своих функций, а именно власти, и на этом фоне формируется система своего рода «неуставных отношений» (административной «дедовщины»), оправдывающих коррупцию и поборы («Деньги не всегда дают власть, но власть всегда дает деньги»), бюрократические унижения и т. д. При этом отдельный чиновник, имеющий отрицательные качества, как правило, начинает отождествляться в сознании граждан со всем органом исполнительной власти, а то и со всей системой государственной власти («Все они такие»).

Претензия граждан к власти не исчезает уже многие годы, несмотря на проведение административной реформы, которая, вероятно, продолжится еще достаточно долго. «Слизав» идеологию административного реформирования тех западных стран, где в деятельность государственных институтов активно привносятся принципы и технологии стандартного бизнес-управления, в России не учли того, что ментальная конструкция государственного управления Запада принципиально отличается от отечественной. Наша государственная власть, следуя принципам мощной централизации, не согласна быть разгосударствленной, а тем более передать в частные руки те функции государственных органов, исполнение которых будет выгодно предпринимательству.

¹ Лексин В. Н. Административная реформа и оценка качества государственного управления // Труды ИСА ДАН. 2006. Т. 2. С. 118–120.

Одну из последних своих книг С. С. Алексеев назвал «Крушение права», права как высшей гуманистической ценности. Он увидел новую угрозу распада правовой системы, грозную монаду власти, искажение самой идеи права «в том передовом значении, которое оно приобретает в гражданском обществе». В статье «О методологии выявления связи феноменов „право“ и „закон“ и роли правосознания в этом процессе» И. Л. Бачило трижды отмечает заслуги С. С. Алексеева¹, который констатировал состояние «драмы права», потери или падения права в практических делах и общественных мнениях², но и одновременно необходимость настраивать на право, а значит, на правовое гражданское общество³, развитие правосознания⁴, что особенно важно в условиях формирования информационного общества, когда власть претерпевает различные превращения.

Не будет преувеличением сказать, что творческое наследие этого мыслителя еще многие годы будет предметом научных интересов и практическим пособием в сфере государственного управления и права.

Библиография

Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М., 1994.

Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд. М., 2009.

Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000.

Бачило И. Л. О методологии выявления связи феноменов «право» и «закон» и роли правосознания в этом процессе // URL: <http://www.igpran.ru/articles/3426>.

Лексин В. Н. Административная реформа и оценка качества государственного управления // Труды ИСА ДАН. 2006. Т. 2.

Манов Г. Н. Признаки государства: новое прочтение // Политические проблемы теории государства. М., 1993.

Халипов В. Ф. Наука о власти. Кратология: учеб. пособие. М., 1990.

Bibliography

Alekseev S. S. Gosudarstvo i pravo: nachal'nyj kurs. M., 1994.

Alekseev S. S. Obshhaya teoriya prava: ucheb. 2-e izd. M., 2009.

Alekseev S. S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya. Nekotorye tendencii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoj ehpxi. M., 2000.

Bachilo I. L. O metodologii vyyavleniya svyazi fenomenov «pravo» i «zakon» i roli pravosoznaniya v ehtom processe // URL: <http://www.igpran.ru/articles/3426>.

Leksin V. N. Administrativnaya reforma i ochenka kachestva gosudarstvennogo upravleniya // Trudy ISA DAN. 2006. T. 2.

Manov G. N. Priznaki gosudarstva: novoe prochtenie // Politicheskie problemy teorii gosudarstva. M., 1993.

Xalipov V. F. Nauka o vlasti. Kratologiya: ucheb. posobie. M., 1990.

¹ URL: <http://www.igpran.ru/articles/3426>.

² Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 188–190.

³ Там же. С. 221.

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд. М., 2009. С. 139–152.